

Её душа будто покинула тело, она с холодным равнодушием наблюдала, как её рука механически сжимала коммуникатор, не в силах вымолвить ни слова.

— Это я... не смог быть хорошим сыном, улица Цинфу Чжунлу, дом тринадцать... aaa!!!

В следующую секунду мир перевернулся. Она открыла рот, глаза наполнились слезами, и она, не в силах устоять на ногах, опустилась на пол, словно потерявшая дар речи ребёнок:

— Лян... Лян...

Она хотела спросить, что случилось с её братом, кто довёл его до этого, но шанса больше не было. Никогда.

Связь прервалась, и они оказались разделены навсегда.

В последние мгновения жизни Лян Линя она даже не смогла назвать имя своего брата.

Воспоминания были настолько глубокими, что в голосе Лян Пэй иногда проскальзывала дрожь, но она всё равно держалась с достоинством.

— Позже я узнала, что Фу Чжэнтин, оказавшись перед выбором жизни и смерти, использовал чувства моего брата к нему, чтобы спасти себя. Мой брат погиб из-за него.

— Фу Чжэнтин оставил прошлое позади и наслаждался властью и богатством, а невинные люди несли за него ответственность. — Лян Пэй посмотрела сурово:

— В мире нет такого закона.

Шэнь Юнь слегка сжал губы, его взгляд был скрыт под опущенными веками.

— Учитель, примите мои соболезнования.

Лян Пэй замолчала на несколько секунд.

Её взгляд был наполнен чем-то непонятным:

— У Фу Чжэнтина глубокие замыслы, и он жесток. Тебе лучше не иметь с ним дела.

Шэнь Юнь мысленно систематизировал информацию. Он понимал боль потери близкого человека и мог понять чувства учителя, жаждущего отомстить убийце.

Он сказал:

— У нас с Фу Чжэнтином разные пути, я не стану с ним сотрудничать.

Лян Пэй не могла понять, был ли её ученик искренне принципиален или просто уверен в своей безопасности. Она повернулась к Шэнь Юню:

— С его методами, если ты будешь продолжать отказывать, он может разозлиться. Я постараюсь переключить его внимание на себя.

Шэнь Юнь не боялся трудностей. Фу Чжэнтин не знал, что он сын Шэнь Цинши, и когда он поймёт, какую ошибку совершил, это будет ударом.

Привлечь на свою сторону сына врага — это уже достаточно смешно.

— Учитель, не беспокойтесь, я справлюсь.

Лян Пэй всё ещё беспокоилась. Её взгляд случайно упал на его тонкие и изящные руки. Она замерла на несколько секунд, затем пробормотала:

— Возможно... это из-за твоего партнёра?

Шэнь Юнь не расслышал:

— Что?

— Ничего. — Лян Пэй отрицательно покачала головой:

— Я подумаю ещё. После стольких напряжённых дней тебе нужно отдохнуть.

— Хорошо. — Шэнь Юнь согласился:

— Мы справимся с любыми трудностями, учитель, не переживайте слишком сильно.

Лян Пэй кивнула, но в душе она не была уверена. Какие козыри приготовил на этот раз Фу Чжэнтин?

Незадолго до начала банкета Шэнь Юнь успел попробовать несколько горячих блюд, как к нему подошёл Лу Цинъянь.

Его речь была красноречивой. Он рассказывал, как переживал, увидев Фу Чжэнтина, как даже не успел поест, бросился вперёд, чтобы остановить его, опасаясь, что двоюродный брат попадёт в беду. Но брат мастерски справился с ситуацией, что было просто великолепно.

— Так что это за воспитание и искусство?

Он так долго подводил к этому, чтобы наконец задать главный вопрос.

Шэнь Юнь бросил на него взгляд, не спеша пережёвывая еду.

Через некоторое время он произнёс три слова:

— Это была ложь.

— Так это действительно неправда? — Лу Цинъянь глубоко пожалел, что не посмотрел календарь перед выходом.

— Ты рассказал Цзэ-ге. — Шэнь Юнь улыбнулся, но его улыбка вызвала неприятные ощущения.

— Мне нужно кое-что прояснить. — Лу Цинъянь поднял правую руку:

— Злодей коварен и подл, я боялся, что мы с тобой не справимся, поэтому попросил помощи со стороны.

Шэнь Юнь:

— Чтобы попросить помощи, нужно было так много говорить?

— На самом деле я сказал не так уж много...

Это звучало совершенно неубедительно.

Лу Цинъянь добавил с напором:

— Я только хвалил тебя, правда.

— Мм. — Шэнь Юнь коротко ответил, не выражая ни согласия, ни сомнения.

Судя по описанию Лу Цинъяня, Лу Цзэ не воспринял это всерьёз, и это было хорошо.

— Цзэ-ге очень заботится о тебе. — Лу Цинъянь покачал головой:

— Он редко проявляет эмоции, за все эти годы я такого не видел.

Наевшись на шесть-семь десятых, Шэнь Юнь отложил палочки и выпил несколько глотков супа, чтобы снять жирность.

Он медленно произнёс, в его речи чувствовалась доля аристократизма:

— Я тоже забочусь о нём. Готовлю для него, успокаиваю его, учусь заботиться о нём. Такой замечательный омега, как я, — это редкость.

Заметив, что болтун внезапно замолчал, он добавил ровным тоном:

— Шучу.

Лу Цинъянь застыл.

Обычно человек должен был сначала почувствовать глубокую благодарность, затем смягчиться, а потом внешне отрицать, но внутри быть счастливым. Почему же двоюродный брат мог так спокойно похвалить себя?

Действительно, тот, кто смог войти в семью Цзэ-ге, не был обычным человеком.

— Я думаю, Цзэ-ге уже в пути. Он даже не успел пообедать.

Шэнь Юнь поднял взгляд:

— Правда?

Лу Цинъянь неспешно ответил:

— Правда. Он только сел за стол, как услышал, что Фу Чжэнтин тебя донимает, и сразу же ушёл.

— Эх, хотя Семья Лу известна и занимает высокие позиции, все они — романтики. — Лу Цинъянь продолжал:

— Дедушка до сих пор сохраняет привычку каждое утро первым делом идти в Яньтан и болтать с бабушкой. А мой отец каждый день смотрит на фотографию матери и вспоминает.

Он говорил то, что приходило в голову, словно инстинктивно считал Шэнь Юня частью семьи.

— Честно говоря, когда мы узнали, что Цзэ-ге ищет партнёра, все младшие были удивлены. Представить не могли, понимаешь? Но в день рождения дедушки, когда мы тебя увидели, все успокоились. Наверное, это судьба.

Услышав такую оценку, Шэнь Юнь не мог не почувствовать лёгкое волнение.

Он ответил:

— До этого я тоже волновался, но вы — прекрасные люди.

Лу Цинъянь засмеялся, его хвост чуть не задрался к небу:

— Конечно, например, я, не хвастаясь, из всех младших я самый близкий с Цзэ-ге.

Хвалить его было нельзя, иначе он терял связь с реальностью.

Шэнь Юнь сделал вывод.

Поддержав его пару раз, он взял салфетку и вытер руки.

— Я пойду. Ты со мной?

— Мне нужно ещё немного задержаться. Я обещал, иначе старик снова будет ругаться.

Лу Цинъянь покачал головой. Это была одна из причин, но главное — он извлёк урок и больше не хотел светиться.

— Хорошо.

Шэнь Юнь встал и попрощался, но перед уходом вспомнил о чём-то:

— Только не засыпай снова.

Лу Цинъянь поперхнулся, его взгляд был полон упрёка.

Свободный от забот, Шэнь Юнь решил сначала поспать дома, чтобы восстановить потерянные силы.

Только он вышел из зала, как увидел знакомую машину.

Он небрежно помахал рукой, его лицо было спокойным.

Затем окно опустилось, и показалось лицо альфы.

На расстоянии нескольких метров Лу Цзэ поднял подбородок и спросил:

— Лу Цинъянь не с тобой?

Шэнь Юнь медленно спустился по ступенькам, приближаясь к Лу Цзэ. С его высоты он буквально смотрел на него сверху вниз.

Он улыбнулся и ответил:

— Нет, он выполняет своё обещание и усердно работает.

Лу Цзэ сомневался в этих словах, но не показал виду, лишь слегка кивнул:

— Отец беспокоится о тебе. Я сообщил ему, что всё в порядке. Может, ты позвонишь ему?

Шэнь Юнь остановился:

— Как отец узнал об этом?

Солнце светило прямо на него, ослепляя. Он прикрыл лоб рукой и наклонился к Лу Цзэ, его голос был полон недоумения.

Все окна были опущены, обзор стал шире.

Лу Цзэ посмотрел на Шэнь Юня и медленно объяснил:

— Когда я уходил, я рассказал отцу о ситуации. Это был его приём.

Теперь всё стало понятно, неудивительно, что он не остался в усадьбе.

Шэнь Юнь не любил вмешиваться в дела, будь то отец или Лу Цзэ. Всё, что он знал, он узнавал из их рассказов.

Он согласился:

— Да, нужно сообщить.

Радостное настроение передавалось. Расслабленная поза Шэнь Юня успокоила Лу Цзэ.

Лу Цзэ одной рукой оперся на окно, его одежда слегка смялась, когда он повернул голову:

— Что будешь делать дальше?

Хочу сменить название, дорогие, ☉▽☉ не знаю, как вы к этому отнесётесь. Это, кажется, уже четвёртая обложка, я действительно нерешительная писательница о>_

<http://bllate.org/book/16544/1507600>